

ОТНОШЕНИЕ ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ К РАЗВЯЗЫВАНИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Хамидуллин Р.Р.

Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия, E-mail: ruslanrrr@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме взаимоотношений офицерского корпуса Германии и руководства НСДАП по вопросу развязывания Второй мировой войны. Она написана на основе опубликованных документов и воспоминаний непосредственных участников событий. К 1939 г. германский генералитет лишился традиционного статуса «государства в государстве» и был вынужден соответствовать официальным воззрениям руководства НСДАП на роль армии в нацистском государстве. В своих речах Гитлер раскрыл перед вермахтом свою программу территориальных захватов и убеждал офицеров в необходимости скорой воинственной экспансии. При этом речь шла о войне мировоззрений и рас. Когда вопрос о начале нападения на Польшу был принят, началось немедленное исполнение приказов Гитлера и безупречная работа высших командных инстанций армии. Это убедительно демонстрирует, насколько командование сухопутными войсками стало объектом воли Гитлера, что армейская элита опустила до исполнительного органа диктатора.

Ключевые слова: Вторая мировая война, германский офицерский корпус, НСДАП, внешняя политика, Германия, Польша, план «Вайс», вермахт.

THE ATTITUDE OF THE HIGHER COMMAND STRUCTURE OF THE GERMAN ARMY TO PREPARATION OF THE SECOND WORLD WAR

Khamidullin R.R.

Birsk Affiliate of FSBEI HPT «Bashkir State University», Birsk, Russia, E-mail: ruslanrrr@mail.ru

This article is devoted to a problem of relationship of the officer corps of Germany and NSDAP management concerning World War II unbinding. It is written on the basis of the published documents and memoirs of direct participants of events. By 1939 the German generals lost the traditional status "the states in the state" and were compelled to correspond to official views of the management of NSDAP for an army role in the nazi state. In the speeches Hitler opened the program of territorial captures before Wehrmacht and convinced officers of need of fast aggressive expansion. Thus it was a question of war of outlooks and races. When the question of the attack beginning to Poland was accepted, immediate performance of orders of Hitler and excellent job of the highest command authorities of army began. It convincingly shows as far as command of land forces became object of will of Hitler that the army elite fell to executive body of the dictator.

Keywords: World War II, German officer corps, NSDAP, foreign policy, Germany, Poland, plan "Weis", wehrmacht.

Одним из главных событий XX века по праву считается Вторая мировая война, развязанная германским национал-социализмом. Поэтому особый интерес вызывает предвоенный этап истории нацистской Германии (1933—1939 гг.), когда происходили важнейшие изменения в вооруженных силах и офицерском корпусе. Задачей статьи является рассмотрение позиции командного состава вооруженных сил Германии к развязыванию мировой войны нацистским руководством в 1939 году.

С нашей точки зрения, изучение взаимоотношений между офицерским корпусом и руководством НСДАП в предвоенный период позволяет сформулировать концепцию об обреченности германского офицерского корпуса, который лишился традиционного статуса «государства в государстве» и был вынужден соответствовать официальным воззрениям руководства НСДАП на роль армии в нацистском государстве. Попытки военного руководства

обеспечить независимость вооруженных сил были обречены на провал изначально. Возможность лавирования возникала только в тех вопросах внутренней и внешней политики нацистской Германии, когда Гитлер и руководство НСДАП сами не могли четко сформулировать свою позицию по данной проблеме. В принципиальных вопросах же партийные функционеры ни на йоту не изменили доктрину нацизма в угоду генералитета. Поэтому единственный путь существования офицерского корпуса в нацистской Германии заключался в естественно-эволюционном вхождении армейской элиты в систему гитлеровского государства как одного из рычагов агрессивной диктатуры. Особенно это проявилось в последние мирные месяцы 1939 года.

Гитлер никогда не скрывал, что он расценивал конференцию осени 1938 г. в Мюнхене как поражение, лишившее его военного триумфа, на котором он концентрировал все свою энергию в течение долгих месяцев [1, с. 176]. «Мюнхен» способствовал тому, что девальвировался престиж и влияние военного руководства. Сомнения высших офицеров, зловещие прорицания бывшего начальника генерального штаба Бека оказались необоснованными. Вопрос, «не был ли недооценен политический гений фюрера», распространял неуверенность среди офицеров. Гитлер использовал эту неуверенность, чтобы еще больше урезать самостоятельность армии и уволил ряд неугодных генералов, таких как Адам, Либманн, Гайер и Улекс.

Стремление Гитлера ограничить свободу действий военного руководства находило поддержку среди командования вермахта. Кейтель и Йодль рассматривали армию и офицерский корпус как инструменты политического руководства. Их точка зрения коренилась в национал-социалистском «принципе фюрера», который они перенесли на армию. «Вера», «слепое послушание» и «верность» впредь должны были занять место критического мышления и независимого действия [3, с. 10].

Гитлер, не скрывая раздражения генералами, 10 февраля 1939 г. прочитал перед командирами армии длинный доклад о «задачах и обязанностях офицера в национально-социалистическом государстве» [10], в котором порицал «пессимистичные элементы» в военном руководстве. А офицер должен следовать в «слепой уверенности» за своим фюрером.

В «офицерских речах» (январь – август 1939 г.) он раскрыл перед офицерским корпусом свою программу территориальных захватов. Фюрер излагал свои мысли, исходя из историко-философских и расово-идеологических соображений, и убеждал офицеров в необходимости скорой воинственной экспансии. При этом он открыто намекал, что речь идет о войне мировоззрений и рас, во время которой «немецкая проблема пространства» должна решиться раз и навсегда [11].

Некоторые офицеры воспринимали речи Гитлера как безумные, другие – с долей обреченности и уверенности парировали, что они «с радостью последуют за Гитлером, и будь что будет» [9, с. 67]. Адьютант от ВВС Белов, ссылаясь на сослуживцев, считал, что Гитлер, имея такое ненадежное руководство сухопутными силами, не рискнет начинать войну [1, с. 186].

15 марта 1939 г. была захвачена «остаточная Республика Чехия». И вновь этот бескровный триумф Гитлера поднял его престиж в народе и армии. В записках полковника Вагнера, который позже примкнет к заговорщикам, отмечается, что успехи диктатора производили впечатление даже на критически мыслящих офицеров ОКХ [8]. 25 марта Гитлер поручил главнокомандующему армии подготовку плана «Вайс» (против Польши) [2, с. 28]. Дата начала войны (1 сентября) не вызвала у офицеров ни внезапного удивления, ни беспокойства [1, с. 200].

Идея ревизии восточных границ была очень популярна в народе, в офицерском корпусе и даже в оппозиционных кругах. Слова генерала фон Секта о «недопустимости существования Польши» были широко известны [7, с. 22]. Однако часть офицеров была обеспокоена. Начальник генерального штаба Гальдер в личных контактах с западными дипломатами предупреждал, что энергичная и четкая позиция правительств Англии и Франции сможет удержать Гитлера от начала войны. Главнокомандующий сухопутными войсками Браухич старался предостеречь Гитлера о вмешательстве западных держав. Однако границы его активности были определены стремлением не ставить на карту мнимое улучшение собственных отношений с фюрером.

Глава абвера (военной разведки) адмирал Канарис и глава отдела военной экономики генерал Томас пытались разъяснить Гитлеру, что Германия безнадежно слаба по сравнению с потенциалом западных держав [4, с. 348]. Даже Кейтель вынужден был предостеречь Гитлера, что генералитет проявляет опасения из-за недостаточной готовности к войне вермахта и из-за возможности войны на два фронта. Кейтель представил заключения Томаса Гитлеру, который отклонил их как необоснованные и малодушные. После этого глава командования вермахта не был склонен подвергаться опасности перед Гитлером.

От Гитлера не скрылось, что его политика рассматривается в военных кругах как рискованная и опасная. Поэтому фюрер собирает 22 августа 1939 г. высший генералитет вермахта в Бергхоф близ Берхтесгадена, чтобы изложить им свою точку зрения и повлиять на них. Лейтмотивом речей было то, что Англия и Франция еще не были готовы к войне. Он призвал офицеров во время войны «закрыть сердце для всякой человеческой жалости». Так, не возразив ни единым словом, все генералы стали соучастниками преступлений гитлеров-

ского режима. Тем не менее, Гитлеру не удалось убедить офицеров в правильности его приемов. Манштейн и Рундштедт даже высказали предположение, что «это совещание преследовало цель последнего нажима на Польшу» [7, с. 27].

После отъезда приглашенных Гитлер перед адъютантом Шмундтом обрушился на командование сухопутных сил. Он не остановился и перед обвинениями по адресу генерал-полковника Секта, который сформулировал понятие «стоящего вне политики рейхсвера». Он вынужден считаться с тем, что лишь часть сказанного им генералы понимают и делают. Гитлер бичевал «малодушие» командования сухопутных сил. Через несколько дней Германия окажется в войне, которую фюрер считал неизбежной, не имея доверия к генералам, поскольку те видели в ней несчастье [1, с. 227].

Тем не менее, это пессимистичное настроение ряда офицеров не привело к появлению оппозиционных инициатив. Скорее скептическое критическое состояние в руководстве армии определялось чувствами бессилия, безнадежности и фатализма. Гудериан говорил, что «не было ни одного генерала, который бы ратовал за войну» [5, с. 89]. Даже Йодль критически и неблагоприятно отзывался о политическом руководстве, но не более того [9, с. 68].

Когда прибыли приказы о начале нападения 26 августа, начались немедленное их исполнение и безупречная работа высших командных инстанций армии. Это убедительно демонстрирует, насколько командование сухопутными войсками стало объектом воли Гитлера, что армейская элита опустилась до исполнительного органа диктатора.

Вечером того дня был получен приказ об отсрочке нападения в связи с отказом Италии участвовать в войне и ратификацией британско-польского пакта. Возмущение офицеров по поводу необдуманного обращения политического руководства с вопросами войны и мира смешивалось с надеждой, что может быть найдется еще политическое решение. Из записей полковника Вагнера видно, что Браухич и Гальдер отмечали, что «еще все нерешено». При этом Браухич не скрывал, что отсрочка нужна для полного развертывания войск против Польши. Генерал фон Лееб посетил Браухича 31 августа 1939 г. и отметил, что тот надеется на локализацию войны. Вероятно, это было самое распространенное настроение в офицерском корпусе накануне нападения на Польшу. Даже в последние дни мира Манштейн считал, что план «Вайс» еще не означает начала войны [7, с. 20].

Возникает вопрос, почему у ключевых руководителей армии возникла иллюзия, что кризис можно будет мирно решить вследствие сдержанности Великобритании. Эта надежда, которая не совсем была утрачена в течение первых двух военных дней, разбилась после объявления войны Англией и Францией 3 сентября 1939. Адмирал Канарис со слезами произнес: «Это конец Германии», а генерал Лееб сказал: «Гитлер – это обнаглевший глупец, преступ-

ник» [4, с. 377], – но было уже поздно. Генеральный штаб и сухопутные силы, опираясь на сумму имеющихся данных, обязаны были трезво оценить хотя бы ближайшие перспективы, но покоренные нацистской идеологией, встали на путь авантюризма и военных преступлений. Генерал Зенгер точно отметил: «Эти воспитанные в традиционном прусском духе офицеры оказались перед лицом трагедии, когда их призвали на войну, которую, по их убеждениям, невозможно было выиграть. Они не хотели войны, но их воспитали и выучили для нее» [6, с. 441].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам. С начала 1939 г. Гитлер открыто начинает подготовку к большой европейской войне. Он оправдывал свою воинственную политику не только проблемой нехватки сырья и средств, но и давлением сроков, в которые рейх загнала гонка вооружений, развязанная самими генералами. Он раскрыл перед офицерским корпусом свои экспансионистские планы, которые нашли поддержку в офицерской среде. Генеральный штаб, а вместе с ним и весь офицерский корпус, недооценил возможности вероятных противников и всемерно способствовал развязыванию Второй мировой войны.

22 августа 1939 г. Гитлер призвал генералов во время польского похода «закрыть сердце для всякой человеческой жалости. Действовать жестоко». Никто из участников данного совещания не может заявить в оправдание, что он ничего не знал. Не возразив ни единым словом, все генералы стали соучастниками преступлений гитлеровского режима не только при ведении военных действий, но и против мирного населения.

История германского офицерского корпуса в 1933—1939 гг. подтверждает, что попытки сотрудничества традиционной социальной элиты с радикальной политической группой, пришедшей к власти под лозунгами переустройства общества, обречены. После устранения оппозиционных политических сил партия устраняет зачатки оппозиции в своих собственных рядах, а затем полностью подчиняет своим собственным интересам все государственные институты, в том числе и армию.

Список литературы

1. Белов фон Н. Я был адъютантом Гитлера. 1937-1945. – Смоленск: Русич, 2002.
2. Варлимонт В. В ставке Гитлера. – М.: Центрполиграф, 2005.
3. Вестфаль З. Германская армия на Западном фронте. Воспоминания начальника Генерального штаба. 1939-1945. – М.: Центрполиграф, 2007.
4. Гизевиус Г. До горького конца. Записки заговорщика. – Смоленск: Русич, 2002.
5. Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Ростов н/Д: Феникс, 1998.

6. Зенгер Ф. фон. Ни страха, ни надежды. – М.: Центрополиграф, 2003.
7. Манштейн Э. Утерянные победы. – Смоленск: Русич, 1999.
8. Auszüge aus den Briefen des Oberst i. G. Wagner an seine Frau vom März 1939// Armee und Drittes Reich 1933 -1939: Darstellung und Dokumentation. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1997. – S. 376.
9. Gersdorff von R.-Ch. Soldat im Untergang. – Frankfurt/M, Berlin, Wien, 1977.
10. Rede Hitlers am 10. 2. 1939 vor Truppenkommandeuren in Berlin// Armee und Drittes Reich 1933 -1939: Darstellung und Dokumentation. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1997. – S. 365.
11. Rede Hitlers vor den höheren Befehlshabern der drei Wehrmachtsteile am 25.1. 1939 in der Reichskanzlei // Armee und Drittes Reich 1933–1939: Darstellung und Dokumentation. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1997. – S. 360-365.

Рецензенты:

Габдулхаков Р.Б., д.и.н., профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, декан Социально-гуманитарного факультета, Бирский филиал Башкирского государственного университета, г. Бирск.

Белобородова Н.С., д.п.н., профессор, заместитель директора по социальным вопросам Бирского филиала Башкирского государственного университета, г. Бирск.